

УДК 111,8+124,5

О ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМ ПОНЯТИИ ЦЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ Г. РИККЕРТА

Турпетко А.С.

В статье рассматривается понятие ценности как занимающее в философии Г. Риккерта центральное место и обладающее трансцендентальным характером.

Ключевые слова: ценность, значимость, науки о культуре.

Предметом исследования понятие ценности в учении Г. Риккерта. **Цель** статьи: показать трансцендентальный характер понятия ценности в философии Г. Риккерта.

Ценность в текстах Г.Риккерта, а также в большей или меньшей степени, неокантианства в целом выступает тем элементом, каким исследователи заполняют разрыв между практическим и теоретическим разумом, образовавшимся в философии Канта. Не признавая непознаваемости вещи-в-себе, неокантианцы именно с помощью понятия ценности объединяют феноменальное и ноуменальное. **Актуальность** исследования заключается в специфичности философии Г.Риккерта, позволившего учению о ценностях превратиться в самостоятельную философскую дисциплину.

Мир ценностей явился основным предметом интереса неокантианства в его стремлении освободить познание от антропологизма, придать ему трансцендентный характер. Представители неокантианства проводили различие между науками о природе и науками о культуре, в основе которого они видели понятие ценности. Герман Коген – представитель Марбургской школы, - считается одним из первых, что концептуально и терминологически оформил категории значимости и ценности. Другой философ-марбуржец – Пауль Наторп развивает когеновские принципы, относящиеся к аксиологической тематике. Тем не менее, эта сфера была для Марбургской школы не основной, хотя именно данная школа способствовала превращению учения о ценностях в полноправную область философского исследования.

Впервые развитую и систематизированную философию ценностей представляет Фрайбургская, или Баденская, школа, главными представителями которой были Вильгельм Виндельбанд (1848 — 1915) и его ученик Генрих Риккерт (1863—1936). В отличие от представителей Марбургской школы, в своей философии отталкивающихся от «Критики чистого разума» И. Канта, представители Фрайбургской школы считают именно «Критику способности суждения» целостным и наиболее удачным изложением системы И. Канта. И в то время как марбуржцы строят свою философскую систему по моделям математики и

математического естествознания, В. Виндельбанд – ученик историка Куно Фишера – ориентируется на комплекс гуманитарных научных дисциплин, прежде всего, наук исторического цикла. Центральными понятиями фрайбургской школы становятся понятия «значимость», заимствованное Виндельбандом у своего учителя Германа Лотце, и «ценность». Виндельбанд и Риккерт представляли философию как философское учение о ценностях. Прежде всего в своем учении о ценностях Виндельбанд и Риккерт ориентируются на открытия Канта, имеющие отношение к этой проблематике: выделение основных областей ценностей (логических, этических, эстетических и религиозных), введение понятия рационально-нравственного долженствования как условия существования ценностной сферы, разграничение понятий «ценность» и «оценка», а также исследование оценочных суждений с указанием значения долженствования для их образования [8, с.14-15].

Аксиология Риккерта строится на основе следующих положений о природе ценностей, сформулированных В. Виндельбандом, у которого философия выступает как «критическая наука об общеобязательных ценностях» [2, с. 39], а определения ценностей являются необходимыми и общезначимыми. Виндельбанд рассматривает историю как процесс осознания и воплощения ценностей и именно поэтому для философии особое значение имеет вопрос о специфике метода исторических наук, являющихся «органом философии». Высшей ценностью выступает истина, являющаяся общим критерием правильности мышления. Предметом познания являются не действительность, а определенные правила соединения между собой представлений, которые люди должны произвести для того, чтобы мыслить правильно. Истина и другие высшие ценности: благо, красота и святость обладают статусом надвременных, внеисторических принципов, определяющих общий характер человеческой деятельности и отличающими эту деятельность от протекающих в природе процессов. Некоторые ценности сопровождают историю человеческого рода от самых истоков, именно благодаря им человечество сформировалось таким, каким оно нам является. Эти ценности сохраняют в себе статус всечеловеческого, они носят в себе трансцендентный характер. Только лишь природных предпосылок недостаточно для понимания человеческого сознания. Фундаментальнейшим аспектом ценности Виндельбанд считает нормативный: «повсюду, где эмпирическое сознание открывает в себе эту идеальную необходимость общезначимого, оно наталкивается на нормативное сознание» [2, с. 51]. Виндельбанд противопоставляет эмпирически данные факты идеальным нормам, выделяя, таким образом, две области реальности. Идеальные нормы и определяют ценность, а также служат правилами оценки. Виндельбанд указывает на то, что «...законы, действующие в нашей логической, этической и эстетической совести, совершенно не связаны с теоретическим объяснением тех фактов, к которым они относятся. Они говорят лишь, какими должны быть эти факты, чтобы заслужить всеобщее одобрение в качестве истинных, добрых, прекрасных. Следовательно, они не законы, по которым событие должно объективно происходить, или субъективно быть поняты, а идеальные нормы, в соответствии с которыми выносятся суждения о ценности того, что происходит в силу естественной необходимости. Эти нормы служат правилами оценки» [2, с. 189]. Такое «нормальное сознание» представляет собой тот идеал, который и измеряет ценность эмпирической действительности. Ценность обязательна для всех и

признается всеми с необходимостью, мир идеальных норм, определяющих ценности, выражает «необходимость долженствования». Так «норма становится для нас всегда таковой вследствие отношения к определенной цели – к общезначимости» [2, с. 194]. Это нормативное долженствование ценности имеет свое сверхъестественное основание, так как высшие ценности эмпирической жизни становятся «живыми деяниями Божества в человеке». Познание общезначимых ценностей как норм, а не как фактов и составляет задачу философии.

Однако Риккерт в своей концепции ценностей не во всем следует за Виндельбаном. Риккерт сохраняет дуализм сущего и ценностей, предложенный Виндельбаном, но ценность в концепции Риккерта не имеет столь однозначного нормативного характера как в системе философии Виндельбанда. Ценность в аксиологии Риккерта так же, как и у Виндельбанда является общезначимой и выступает как нечто идеальное, отличное от действительного. В отличие от Виндельбанда, Риккерт не сводит предмет философии к «чистой теории ценностей», философия, по его мнению, призвана найти третье царство, соединяющее мир действительности и мир ценностей. Задачей философии выступает истолкование смысла человеческой жизни на основе учения о значащих ценностях – обоих мыслителей Фрайбургской школы объединяет стремление к построению системы мировоззрения, что и приводит их к ценностной проблематике. Риккерт разводит понятия ценности и долженствования, полагая, что как только ценность относят к познающему субъекту, она становится долженствованием, противостоит субъекту как правило, как норма, с которой ему следует соотноситься. Ценности, по мнению философа, являются трансцендентными, их сущность состоит в их значимости, но не фактичности. Этот мир значимых ценностей или ценностных значимостей представляет собой трансцендентальный смысл, смысл, лежащий «над» и «до» всякого бытия [10, с. 137-138].

И в философии Виндельбанда, и Риккерта понятие ценности имеет методологическое значение: именно с помощью этого понятия философы-фрайбуржцы заполняют образовавшийся ранее разрыв между науками о духе и науками о природе. Виндельбанд в речи на тему: «История и естествознание», произнесенной 1 мая 1894 года при вступлении в должность профессора Страсбургского университета, высказывается против ставшего уже традиционным различия В.Дильтея научных дисциплин на науки о природе и науки о духе. По мнению В. Виндельбанда указанное различие метафизично и методологически не обосновано. Взамен философ предлагает классификацию наук по методу и познавательным целям. Так тип познания и метода тех наук, что отыскивают общие законы, Виндельбанд предлагает назвать «номотетическим» (основополагающим), а описывающих специфические и неповторимые события – идеографическим (т.е. фиксирующим индивидуальное, особенное). Указанные методы признаются Виндельбаном равноправными, науки могут использовать как один, так и другой метод, однако особо подчеркивается высокая значимость индивидуализирующего, идеографического описания, схватывающего уникальное и неповторимое.

Риккерт берет за основу методологическое описание Виндельбанда, однако идет дальше. В «Границах естественнонаучного образования понятий» (1896) Риккерт развивает установленное своим учителем различие между номотетическим и идеографическим методами. Он подчеркивает, что указанные методы не имеют

чисто предметной детерминации, а определяются направлением исследовательского интереса людей, которых в одном случае интересует общее и повторяющееся, а в другом – индивидуальное и неповторимое. Не существует природы как средоточия общих законов - отдельного и особого предмета для науки в той же мере как объективно не существует и такого предмета как история. Природа – это реальность в отношении к общему, реальность, изучаемая в целях установления единообразия, тогда как история – реальность, изучаемая в целях постижения неповторимо-индивидуального. Одна и та же реальность выступает как природа, когда она мыслится в ее отношении к общему, и как история, когда она познается как индивидуальное. Целью всякой науки выступает стремление преодолеть чувственную бесконечность, и два типа наук: науки о природе и науки о культуре представляют собой не что иное, как два способа преодоления чувственного бесконечного. Первый тип наук реальность объясняет с помощью законов, а второй представляет мир действительного как средоточие неких единиц становления и отбирает материал, соотнося его с ценностями [4, с. 258]. «Отнесение к ценностям» представляет собой особую методологическую процедуру, позволяющую создавать индивидуальные исторические понятия. Принцип «отнесения к ценностям» выступает в науках о культуре механизмом и критерием понимания: понятным является то, что относится к ценностям, потому что оно имеет общезначимый характер. Общезначимость проявляется в должествовании, которое выступает априорным условием всякой деятельности. Ценности выступают нормами общезначимости, благодаря им возможен акт познания, потому что ценности как критерий придают знанию объективный характер [7, с. 193]. Ценность, сочетая в себе идеальную и нормативную значимость, оказывается трансцендентальной, потому что обуславливает возможность человеческих поступков.

Науки противоположны одна другой и потому, что цели ученых-представителей наук о природе и о культуры противоположны: первые стремятся отыскать необходимое и общее, а вторые - уникальное и единичное. Методологическое выделение наук о культуре является результатом неспособности наук о природе схватить единичное и уникальное. Науки о природе имеют непреодолимую границу: индивидуальное явление, реализовавшееся в определенной точке пространства и в определенный момент времени, чистое событие со всеми своими свойствами будет ускользать от понятия наук о природе [1, с. 79]. Сама реальность в аспекте идентичности представляет собой границу для наук о природе. Так как науки о природе объясняют действительность с помощью постоянных и необходимых отношений и связей между явлениями, каковыми являются законы, они не могут одновременно схватывать и единичное. И соответственно, чем больше развиваются науки о природе, обращенные к общему, тем дальше удаляются они от элементов, заимствованных из непосредственной действительности. Перед ученым потому стоит цель: создать такую науку, которая бы охватывала и индивидуальную реальность, с чем не справляются науки о природе. Науки о природе и науки о природе методологически аналогичны одна другой: законы выполняют ту же функцию в науках о природе, что и ценности в науках о духе только несколько иным способом. Они позволяют отличать главное от второстепенного, то, что является интересным от того, что не заслуживает внимания. В одном случае сохраняются свойства, общие множеству объектов или

событий, и объясняются устойчивые связи свойств или повторяемости необходимыми отношениями. В другом случае, исследователь производит выбор, руководствуясь культурной значимостью того, что составило эмпирическую материю исторического факта, эта значимость связана с культурными ценностями, присущим людям того времени, что изучается: красота, истина, культура, государство и т.д. Человек, оперируя ценностными суждениями, существенно разнообразит мир: исторический мир создается, когда аморфная, неясная материя чувственного материала соотносится с ценностями. Историка не может удовлетворить простое установление фактов: подобно тому, как объяснение явления с помощью закона встраивается в систему законов, событие получает свой истинный смысл только ввиду целого. Причем данная целостность существует только в силу самого принципа связи с ценностями. Именно поэтому Риккерт ведет речь не об отдельных ценностях, но о системе ценностей. С помощью ценностей становится возможным выбрать главное, объединить целостные образования, воспроизвести пути развития. Последнее крайне важно для истории, ведь историческое исследование ориентировано на становление. Целью исторического труда выступает воспроизведение уникального целого в его необратимом становлении [1, с. 84]. Физическая наука, напротив, изолирует закрытые системы для выявления абстрактных связей, ориентируясь на выявление законов.

Ученый-историк осуществляет выбор ценностей и конституирует ценностные единства. Возникает вопрос: откуда взяться ценностям, с помощью которых историк конструирует единства как не из самого чувственного материала? Историка нужно выбрать из множества событий интересующие его. При этом ученому следует руководствоваться критерием отношения индивидуальных фактов к ценностям, он реконструирует события постольку, поскольку они обладают ценностями. В результате исторический процесс представляет собой непрерывную отсылку к ценностям как метафизической трансцендентной реальности. История как наука может существовать, только если она имеет универсальное значение. Поэтому важно, чтобы одни и те же реальности были существенны для всех или же не заслуживали ничего внимания, - чтобы ценности были универсально значимыми. Ценности устанавливаются историком не произвольно, а выделяются из самого материала. Поэтому историческая наука возможна только в том случае, если мир прошлого открывает нам ценности, принятые всеми. Универсальные ценности обязательно являются человеческими, точнее, социальными ценностями. Чтобы претендовать на всеобщее одобрение, ценности должны быть сверхиндивидуальными и не должны выражать естественных или личных инстинктов. С суждениями, которые мы высказываем относительно вещей, способных удовлетворить наши биологические потребности не связывается никакое требование универсальности. Только те ценности касаются всех индивидов и сообществ, посредством которых человек возвышается над животным началом. Если культура – это совокупность ценностей, которые создает коллективная жизнь (техника, церковь, государство, нация, семья и т.д.), то история – наука об уникальной эволюции человеческих обществ и их культуры. Риккерт подчеркивает, что «для теории ценностей представляют интерес именно такие ценности, которые претендуют на значимость, а только в сфере культуры можно непосредственно встретиться с действительностью, связанной с такого рода значащими ценностями.

Культура есть совокупность благ и только как таковая она и может быть понята» [5, с. 27].

Ценности требуют к себе особого методологического подхода – понимания. Понимание идет в направлении индивидуализации. Оно предназначено для того, чтобы интуитивно осуществить реконструкцию живого и конкретного прошлого. Понимание, о котором ведет речь Риккерт, не имеет ничего общего с пониманием, осуществляемым психологией. По мнению Риккерта, идеал психолога сравним с идеалом физика – это все тот же мир атомов, законным образом предсказуемые комбинации которого все время составляли бы единую данность. Психолог изолирует психические объекты, которые анализирует, стремится уловить устойчивые последовательности и подняться от конкретных фактов к необходимым законам, которые их объясняют. Риккерт убежден, что никакой бы то ни было существенной связи между такой психологией и историей не существует. В отличие от психических и/или физических объектов (в различии психического и физического Риккерт не видит никакой пользы для истории), о ценности нельзя сказать то, что она существует, но лишь то, что она значит или не имеет значения. Между реальным и ценностью вклинивается третье царство, царство смысла, которое порождается из комбинации факта и ценности или из отношения реального к ценности. Исторический метод как раз и предписывается в тех случаях, когда реальность значима. Индивиды интересуют исследователя, когда вещи индивидуализированы по своему смыслу. Значение создается либо историком, который соотносит нейтральную вещь с некоторой ценностью, либо деятельностью какого-либо исторического персонажа, занимающего определенную позицию по отношению к ценности. Процесс познания, осуществляемый историком, выступает как процесс понимания. Оно выступает способом ограничения бесконечности чувственного посредством выбора историком ценностей и построений ценностных единств. Причем такое понимание является трансцендентальным, ибо речь идет о первоначальном конструировании предмета познания [7, с. 196]. В философии Риккерта в основу возможности познания вообще положен гносеологический субъект как чистая структура познавательных способностей, не обладающая содержанием. Потому гносеологический субъект никогда не может превратиться в объект. Фундаментом и первоначальным условием всякого понимания ценности выступает именно гносеологический субъект [7, с. 209]. Мыслить – значит оценивать, соотносить с ценностями. Познавать – значит судить, принимать или отвергать, одобрять или упрекать, что подразумевает наличие ценностей. Так теория познания у Риккерта перерастает в учение о ценностях. Логика для Риккерта – это не только способ формирования понятий, но и способ оценки. Суждение в отличие от утверждения является не потому истинным, что выражает то, что есть, имеется в реальности. Не что иное, как долженствование выступает фундаментом познания, именно с помощью долженствования в суждении нечто обнаруживается как истинное. Ценности являются трансцендентными по отношению к отдельному сознанию, их носитель – трансцендентальный субъект, сознание вообще.

Риккерт задается вопросом: при каких условиях наука о прошлом имеет силу для всех? А ценности всеми признаются значимыми? Ценности, как и законы в физике, имеют роль обязательных для всех принципов отбора значимостей в историческом материале. Однако может ли исследование исторических ценностей

претендовать на ту же объективность, на которую претендует определение общего с помощью естественных законов? В принципе, все понятия и классификации так же случайны, как и ценности, признанные сообществом, если абстрагироваться от необходимости законов. Однако при осуществлении выбора среди чувственных свойств, поскольку сохранить их все невозможно, нужно либо согласиться с тем, что этот выбор произволен, либо признать существование необходимых законов или абсолютных ценностей. Риккерт не ищет решения в метафизике, - по его мнению, гипотеза о трансцендентном привела бы к принижению роли истории, идеалистическая метафизика гегелевского типа тоже бы растворяла или, по меньшей мере, принижала значение истории. Процедура отбора предполагает различие существенного и несущественного. Если имеет место признание существования абсолютного бытия, то наука о прошлом, как реконструкция того, чего больше нет, исходя из того, что должно быть, больше не имеет смысла. Ценности служат способом достижения сверхчувственного, а не наоборот. Объективный характер физики напрямую связан с верой в существование необходимых законов, аналогично и с историей - в существование универсальных ценностей и, соответственно, в субъективность трансцендентального «я» - носителя этих ценностей. Для объективности науки необходимо, чтобы ценности и законы существовали. Р. Арон видит в такой ситуации воспроизведение кантовского вопроса: Как возможны синтетические суждения a priori? Трансцендентальный план у Риккерта превращается в план ценностей [1, с. 90]. Или, скорее, ценности и образуют этот новый трансцендентальный план. Предположение о существовании законов есть не что иное, как априорное синтетическое суждение, и оно выступает условием объективной науки. Что касается утверждения об универсальных ценностях, то оно равносильно вопросу: имеет ли смысл история? Смысл вытекает из отношения к ценностям, и потому, если универсальные ценности существуют, то человеческая история, где мы сталкиваемся с ними, будет иметь смысл для всех. Эти необходимые условия и составляют формы нашего мышления. Если кто-то утверждает, что мы не в состоянии открыть какой-либо закон природы, то он должен сформулировать одно из таких необходимых суждений, возможность которых он отрицает. Следовательно, предположение о существовании необходимых законов неизбежно. Аналогично и с историей, существует по меньшей мере одна ценность, универсальный характер которой не сможет отвергнуть ни один ученый – это ценность истины. Двигаясь далее в том же русле можно сказать, что существует по меньшей мере одна история – история науки и при соотношении с ней всякая человеческая история получает смысл. Поскольку историк должен брать используемые им ценности из самого материала, ему не следует искать сверхисторический принцип, достаточно лишь знать, что существует один принцип: свобода человека [1, с. 91]. История необходима философии как источник ценностей, ибо философия не смогла бы ни изобрести, ни сконструировать ценности, но могла бы только наблюдать их в благах.

Генрих Риккерт также известен и как один из создателей международного журнала по философии культуры «Логос», выходявшего в 1910-1933 гг. Инициаторы проекта преследовали грандиозные и в определенной мере мессианские цели: по их замыслам, издание журнала должно было привести к появлению философски фундированного нового мировоззрения, новой "системы" и

даже новой "философской культуры", затрагивающей и сердца, и умы людей, темы, рассматриваемые на страницах «Логоса» призваны сообщить индивиду новую интеллектуальную и духовную ориентацию, а тем самым одарить его уверенностью и надежностью. Георг Мелис, один из издателей, так отвечает на вопрос о цели издания журнала: "В наше время философия устремляется к жизни, а жизнь - к философии. "Логос" желает опосредствовать связь между философией и жизнью и самостоятельно творить новую культуру" [цит. по 3]. Работы Риккерта, особенно публиковавшиеся в данном журнале, пропитаны подобными идеями. Призвание философии заключается в том, чтобы обозначить понятие мировоззрения, только философия справится с этой задачей как нельзя лучше, потому что предметом ее есть «мировое целое», - пишет Риккерт в статье «О понятии философии» (1910). Мировоззрение как раз и отвечает на вопрос, какое место занимает человек в мировом целом, каково отношение «Я» к миру, или, другими словами, как соотносится субъект и объект. Собственно, в этом отношении и кроется мировая проблема, решить которую стремится философия: показать, каким образом субъект и объект объединяются в едином понятии о мире. Понятие ценности в философии Риккерта оказывается неслучайно: вопрос о смысле жизни напрямую связан с вопросом о ценностях. И, таким образом, вопрос о смысле жизни нужно, прежде всего, ставить как вопрос о значимости ценностей. Объект – это бытие и действительность, и их объяснение, а субъект - смысл, значение и их понимание. Существующие субъекты и объекты реальны в одном и том же смысле, вместе они составляют одну часть мира действительности. Им противостоит другая часть – ценности, они не являются частями действительности и поэтому вопрос об их существовании лишен всякого смысла: ценности могут иметь или не иметь значение, а не существовать или не существовать, «проблема ценности есть проблема «значимости» (Geltung) ценности» [5, с. 23]. То, что связано с ценностями, но, в то же время, принадлежит к действительности, есть благо. Следует отличать «ценность» (Wert) от «оценки» (Wertung) - психического акта, о котором, в отличие от ценности, можно сказать, существует он или нет. Значимость ценности и наличие либо отсутствие акта оценки – вещи совершенно разного порядка: «Тот факт, что какая-либо ценность действительно оценивается хотя бы всеми людьми всех времен, даже вообще всеми мыслящими существами, отнюдь не гарантирует еще значимости этой ценности. Ценность может обладать значимостью даже и при отсутствии акта оценки, выражающего то или иное к ней отношение» [там же]. Таким образом, блага и оценки – это соединения ценностей с действительностью, их локализации, а не ценности. «Сами ценности, таким образом, не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта. Если, следовательно, мир состоит из действительности и ценностей, то в противоречии обоих этих царств и заключается мировая проблема» [там же]. Задачей философии выступает поиск того третьего царства, объединившего бы обе области. Искомое понятие должно заключать в себе единство ценности и оценки. И таким понятием оказывается смысл (Sinn): «смысл акта переживания или оценки не есть ни бытие, ни ценность его, но сокрытое в акте переживания значение для ценности, а поскольку и связь, и единство обоих царств» [5, с. 35]. Обозначенное теперь третье царство смысла требует к себе определенного метода постижения -

«истолкования» (Deuten), в отличие от объективирующего «описания» или «объяснения» (Erklären), а также от субъективирующего «понимания» (Verstehen) действительности. Смысл, присущий акту оценки, выходит за пределы простого бытия и в то же время указывает на ценность, занимает среднее положение, не являясь ни психическим бытием, ни ценностью. Смысл осуществляет соединение обеих разделенных царств ценности и действительности. «Таким образом, подобно тому, как мы различаем три царства: действительности, ценности и смысла, следует также различать три различных метода их постижения: объяснение, понимание и истолкование» [5, с. 36]. Риккерт, отделяя ценность с одной стороны от оценки, а с другой от блага, тем самым отказывается от как чисто субъективного, так и объективного понимания природы ценности, существовавшего среди его предшественников [8, с. 15]. Ценность в интерпретации Риккерта находится за пределами как субъекта, так и объекта, представляя собою чистую значимость, имеет абсолютный характер.

Для аксиологий классического этапа развития философии ценностей ключевым пунктом оказывается классификация ценностей в иерархическом порядке. Этому было посвящено эссе Риккерта под названием «О системе ценностей» (1914). В нем Риккерт выстраивает ценности в определенном иерархическом порядке, считая их деление на логические, эстетические, этические и религиозные, проведенное Кантом, недостаточным. Из такого упорядочивания должна «получиться система, отличающаяся, с одной стороны, тем, что различные виды ценностей стоят в единой иерархической связи также и в отношении своего содержания, с другой стороны, тем, что в ней все же остается еще место для незавершенной полноты исторических культурных благ» [6, с. 368]. Разрабатываемая система следует быть завершенной с формальной точки зрения и открытой для нового культурно-исторического материала. Для построения иерархической системы необходимо учитывать блага и оценки, ибо во-первых ценности могут быть найдены только в благах, а во-вторых, смысл жизни, основывающийся на этой иерархии есть смысл жизни для субъекта. Причем именно оценивающее отношение субъекта должно стать определяющим для построения иерархической системы. Система ценностей должна исходить не из содержательной стороны, не из благ, а из способов осуществления человеческих целей, «свершений» [11, с. 60]. Риккерт пишет об этом следующим образом: «Всякий субъект, осуществляющий ценности в благах, ставит себе некоторую цель, причем стремление к ней будет только тогда представляться ему осмысленным, если он или достигает своей цели, или приближается к ее достижению» [6, с. 369], причем цель считается достигнутой только если стремлению «пришел конец». И продолжает: «Поэтому мы и назовем тенденцию, отличающую собою всякое осмысленное, направленное на осуществление ценностей отношение, тенденцией к свершению (Voll-Endung)» [там же]. Эта тенденция с необходимостью является определяющей для всякой иерархии ценностей. Однако для установления иерархии ступеней не достаточно одной лишь тенденции к свершению, поэтому Риккерт ставит ее в связь с другими понятиями. У всякого осуществления ценностей есть то или иное содержание, которое благодаря определенной форме становится носителем ценности. Содержание – это некое целое, состоящее из частей, причем из любого, или бесконечного, множества, в этом смысле целое необозримо. Риккерт устанавливает связь между противоположностью незавершенного, бесконечного

(unendlich) целого и его конечных (endlich) частей с тенденцией свершения (Voll-Endung) и получает несколько видов осуществления ценностей в благах. Так «если тенденция свершения направляется на необозримое целое материала, то в таком случае конечный субъект никогда не сможет прийти к концу его оформления» [6, с. 370] и цели, достигаемые субъектом, обладают тогда значением ступеней бесконечного ряда развития. Получаемая таким образом область благ называется областью бесконечной целостности (unendliche Totalitaet). Тем не менее, тенденция свершения может ограничиваться одной только частью материала, если идет речь об окончательном ее оформлении, тогда образуется вторая область благ, характеризующихся совершенной частичностью (vollendliche Partikularitaet). Третья область благ представляет собой синтез первых двух областей и называется сферой совершенной целостности (vollendliche Totalitaet). Этой последней целью и исчерпывается количество областей благ, стремление к осуществлению ценностей ею и ограничивается. Так как всякое стремление к осуществлению ценностей и свершению протекает во времени, то указанные три области можно также назвать благами будущего, благами настоящего и благами вечности соответственно. «Блага временной, земной, чувственной, или «имманентной», жизни будут всегда или благами будущего, или благами настоящего, тогда как блага вечности, ..., придется поместить в сферу сверхчувственного, или «трансцендентного» [6, с. 371]. Осуществленное деление позволяет установить полный порядок и иерархию среди совокупности благ. Благодаря противоположностям «целостности», «завершенной особенности» и «бесконечной и завершенной целостности» Риккерт фиксирует ступени вечной иерархии. Такая система одновременно закрыта и открыта: рамки становятся окончательными, содержание всегда имеет временный характер, поскольку реализация зависит только от свободы человека. Появляется закономерный вопрос: есть ли надобность в шкале материальных ценностей или достаточно ценностей формальных? Материальные, или реальные, ценности имеют относительный характер. Чтобы обосновать историческую объективность необходимо существование универсальных ценностей, причем неважно каких. Чтобы интерпретировать универсальную историю, нужно дать материальное определение этих универсальных ценностей. Нужно соотнести все содержание эволюции культуры с этими формальными ценностями, которые имеют значение независимо от времени. Чтобы эмпирическая история была действительна для всех членов некоторой культурной группы, достаточно принятия ими некоторых ценностей: морали, политики, государства и т.д. Не нужно согласия общности по поводу содержания. Это согласие относительно формальных ценностей распространяется только до границ общества или эпохи – объективная история имеет частичный характер. Если история желает пойти дальше, ей нужна универсальная система ценностей, которая доминирует над многообразием групп и времен и философия может создать такую систему. Так и возможна универсальная история как философия становления.

Иерархия ценностей Риккерта исходит из способов осуществления целей, «свершений», которых, как уже замечалось, может быть только три, а именно: цели, обращенные на блага будущего (область «бесконечной целостности»), на блага настоящего времени (область «совершенной частичности») и на блага вечности (область «совершенной целостности»). Первые три области ценностей (логическая,

эстетическая, мистическая) охватывают собою всю фактически имеющуюся налицо созерцательную, безличную и асоциальную жизнь в противоположность трем другим областям (этическая, жизненно-личная и религиозная). Система ценностей включает в себя не только деление на ценности, а также на блага (наука, искусство, всеединое, свободное сообщество, мир любви, мир божественного), оценочное отношение субъекта (суждение, интуиция, обожание, автономное действие, единение и т.п.) и тип ценностного мировоззрения (интеллектуализм, эстетизм, мистицизм, морализм, эвдемонизм, теизм или политеизм), которые соответствуют каждой из сфер.

Вывод. Система философии Риккерта является замкнутой на ценностной проблематике: и онтология, и гносеология, и методология, и философия культуры выстраиваются, исходя из понятия ценности. Риккерт, синтезируя разрозненные исследования предшественников, впервые создает целостное философское учение о ценности. Ценность в понимании Риккерта предстает в крайне апофатической трактовке как предельное и практически не определяемое понятие, соединяя в себе идеальную и нормативную значимость, ценность оказывается априорным принципом человеческой деятельности и имеет трансцендентальный характер. Онтологически ценности образуют мир, отличный от мира субъектов и объектов, однако обуславливающий его благодаря связи ценности как с субъективным своим проявлением – оценкой, так и с объективным – благом. Трансцендентализм ценности обуславливает появление особой методологической процедуры – трансцендентального понимания, выступающего как «отнесение к ценностям». Понятным является то, что имеет отношение к ценностям, то, что является общезначимым.

Список литературы

1. Арон Р. Логика истории и философия ценностей (Риккерт) [Текст] / Р. Арон // Избранное: Введение в философию истории ; [пер.с фр.] - М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. - 543 с.
2. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи [Текст] / Виндельбанд В. // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история ; [пер.с нем.] - М.: Юрист, 1995. - С. 20-293.
3. Крамме Р. Творить новую культуру [Электронный ресурс] / Крамме Р. // "Логос: Международный журнал по философии культуры". - 1910-1933. – Режим доступа к журналу: <http://www.pseudology.org/Psychology/Logos.htm>
4. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий: Логич. введ. в ист. науки [Текст] / Риккерт Г. ; вступ. ст. Б. В. Маркова. — СПб.: Наука, 1997. — 532 с.
5. Риккерт Г. О понятии философии [Текст] / Риккерт Г. // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре : [пер. с нем.] – М.: Республика, 1998. - С. 14-42.
6. Риккерт Г. О системе ценностей [Текст] / Риккерт Г. // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре : [пер. с нем.] – М.: Республика, 1998. - С. 365-391.
7. Семенов В.Е. Трансцендентальные основы понимания (И.Кант и неокантианство) [Текст] / В.Е.Семенов. – Владимир: «Изд-во Владим. гос. ун-та», 2008. – 227 с.
8. Силенко С.В. Философия Г.Риккерта: Единство гносеологии, методологии и аксиологии: автореферат дис. кандидата философск. наук : спец. 09.00.01, 09.00.03 / Силенко С.В. - Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.
9. Старостин Б.А. Ценности и ценностный мир: учебное пособие по аксиологии [Текст] / Старостин Б.А. – М.: Компания Спутник, 2002. – 154 с.
10. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии [Текст] / Столович Л.Н. – М.: Республика, 1994. – 464 с.

11. Шохин В.К. *Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль* ; [монография] / Шохин В.К. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – 457 с.

Турпетко А.С. Щодо трансцендентального поняття цінності в філософії Генріха Ріккерта // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – С. 80-91.

У статті поняття цінності розглядається як центральне для філософії Г.Ріккерта та таке, що має трансцендентальний характер.

Ключові слова: цінність, значущість, науки про культуру.

Turpetko A. To transcendental value concept in Henrich Rickert's philosophy // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2011. – Vol. 24 (63). – № 1. – P. 80-91.

Article deals with transcendental value concept that is fundamental for Rickert's philosophy.

Keywords: value, validity, cultural science.

Статья поступила в редакцию 4.12.2010